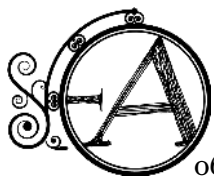

ГЛАВА 1

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

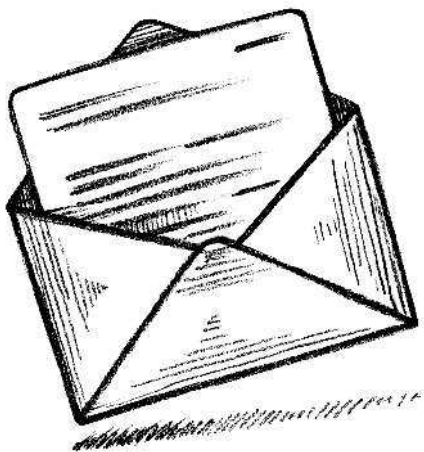

Ася, тебе письмо от Матильды! — сообщила Ниночка, едва я переступила порог квартиры, и протянула мне типично российский конверт, на котором изображена ветка цветущей яблони и надпись «Праздник весны и труда».

Скоро уже год, как я живу в Париже, у деда и его жены Ниночки. Мой дед — знаменитый оперный певец Игорь Потоцкий. Сначала я безумно тосковала по Москве, по маме, папе, тете Липе, по всем друзьям, а особенно, конечно, по Мотьке, но после путешествия по Италии мне скучать и тосковать было уже некогда. Все свободное время я проводила со своим другом Аленом, который старался говорить со мной только по-французски, так что через два месяца я уже

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

здорово разговорилась, тем более что он и от своей сестры, моей подружки Николь, требовал того же. Поначалу я злилась, раздражалась, а потом... заговорила, а куда денешься? И Ниночка тоже два часа в день занимается со мной французским, словом, меня взяли в оборот! А еще я два раза в неделю играю в теннис, и это доставляет мне огромное удовольствие. Но, взяв в руки Мотькино письмо, я чуть не взвыла, так мне захотелось в Москву. Я побежала к себе в комнату и вскрыла конверт. Мотька накатала подробное письмо. Главной новостью было то, что Лика прожила у

СЕКРЕТ ЗЕЛЕННОЙ ОБЕЗЬЯНКИ

Матильды всего лишь месяц, а потом вышла замуж за Федора, частного детектива, с которым ее познакомила летом бабушка Олега. Но зато теперь у Матильды поселилась ее двоюродная сестра из Харькова Степанида, девчонка двенадцати лет. «Представляешь сочетаньце, Матильда и Степанида? — писала Мотька. — Просто черт знает что! Но мне ее жалко, она хорошая девчонка и в таком возрасте осталась совсем одна. Мать у нее давно умерла, а теперь вот дядя Сема, ее папа, подался на заработки в Канаду... Ну я и предложила, пускай поживет у меня! Все-таки веселее. Она теперь тоже в нашей школе учится. Ее, конечно, дразнят из-за имени... И что за дела, кому в голову взбрело назвать девочку Степанидой? Хотя, Матильда, по-моему, еще хуже... Но ничего, она умеет за себя постоять... А еще, Аська, есть у меня одна новость, узнаешь, обалдеешь, только я пока ничего писать про это не буду, из суеверия... Боюсь сглазить! Прости, подруга, что я ничего не объясняю, но я боюсь... Если все получится... Ладно, замнем для ясности!»

Нет, это все-таки форменное безобразие — так заинтриговать человека и ничегошеньки не объяснить! Я понимаю, Мотьку от ее новости распирает, а написать она боится, дурища! Тоже мне проблема, поплевала бы через левое пле-

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

чо — тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить, постучала бы по дереву! Так нет же! Видно, это что-то очень важное! А я, кажется, догадываюсь, наверное, ее пригласил на кинопробы режиссер Лутовинов, с которым мы познакомились прошлым летом. Он обещал Мотьке, что если найдет деньги на новый фильм... Да, конечно, я уверена, что именно в этом дело! Матильда с раннего детства мечтает стать актрисой, так мечтает, что даже обратилась в агентство «Путь к славе», оказавшееся не просто шарашкиной конторой, но и гнездом преступников. Ну что ж, Матильда, храни свою тайну, подумала я, только я-то все прекрасно понимаю! Дальше Мотька писала о наших общих друзьях и знакомых и лишь в самом конце сообщила: «У меня, между прочим, брат родился! Хорошенький! Я ужасно боялась, что мама его каким-нибудь Робертом или Фердинандом назовет, но, слава Богу, его назвали... Угадай как? Игорем! В честь твоего деда! Здорово, правда? Эх, Аська, если бы ты на зимние каникулы в Москву приехала! Как было бы здорово! Потому что я не знаю, если все получится, я вряд ли смогу к тебе на пасхальные каникулы приехать, так дела складываются... А может, ничего и не выйдет, тогда приеду! Ну все, пока, подруга! Твоя Матильда».

СЕКРЕТ ЗЕЛЕННОЙ ОБЕЗЬЯНКИ

— Ну что Матильда пишет? — спросила Ниночка за обедом.

Мы сидели за столом вдвоем. Дед улетел на два дня в Мадрид, петь «Бориса Годунова».

Я рассказала Ниночке про московские новости.

— Как ты думаешь, что за тайна у нее?

— Полагаю, ты права, она скорее всего будет сниматься в кино. Твой дед уверен, что у нее большое будущее!

— Я знаю, — вздохнула я.

— Какие у тебя планы на Рождество? — спросил меня Ален, когда мы вечером встретились, чтобы пойти в театр.

— Не знаю, до Рождества еще больше двух недель. А что?

— Ничего, просто спросил. А почему у тебя глаза такие несчастные, Ася? — испугался он.

— Я хочу в Москву, — тихо призналась я.

— В Москву? А надежда есть?

— Почем я знаю? Ничего не говорят... Значит, вряд ли. А там у Матильды какие-то тайны...

— Знаешь, я тоже хотел бы попасть в Москву. Мне интересно, как-никак по отцу я русский...

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

Ален и Николь — дети Ниночкиного брата.

— Вот было бы здорово вместе туда поехать, — продолжал Ален, — только шансов маловато! У нас заведено Рождество встречать всей семьей... А у вас?

— У нас? У нас вообще Рождество не очень-то празднуют. Вот Новый год — другое дело! Его даже два раза встречают.

— То есть как?

— У нас же есть еще Старый Новый год!

— Ах да, я слышал... Интересно! А как его празднуют?

— Ну, у нас все праздники одинаково справляют — за столом! И чем больше еды на столе, тем лучше! Я знаю, что тут принято в Новый год гулять по улицам... А у нас в двенадцать все сидят за столом.

— Но ведь это скучно!

— Скучно? Да ты что! Когда в Новый год все собираются вместе... Мама, папа, их друзья... Знаешь, как бывает весело! Вернее, бывало...

— А в прошлом году как ты встречала Новый год?

— Никак. Я была больна...

— Ничего, Ася, не грусти! Мы на Новый год непременно придумаем что-нибудь эдакое!

— Да что за радость — Новый год без снега!

СЕКРЕТ ЗЕЛЕННОЙ ОБЕЗЬЯНКИ

Мне сейчас все было не в радость, так я хотела домой! Надо будет поговорить с дедом, когда он вернется... Но я даже не могла предположить, как все обернется. Недаром говорят — не было бы счастья, да несчастье помогло! Наша школа сгорела. Не дотла, но все-таки о занятиях не могло быть и речи. И нас на две недели раньше отпустили на Рождественские каникулы! В школе немедленно начали ремонт. Узнав об этом, дед позвал меня к себе.

— Что, ребенок, радуешься? Я тебя понимаю! Когда я в Консерватории учился, бывало, как сверну на улицу Герцена, все с надеждой смотрю, не горит ли моя Консерватория! — со смехом начал он. — Ну, что будем делать?

— Дед...

— Хорошо, поедешь!

— Что? Куда?

— Но ты ведь хотела попроситься в Москву? Или я ошибся?

— Ты самый лучший дед на свете!

— Надеюсь! Мы с Ниночкой посоветовались и решили, чем ты будешь тут без дела околачиваться, лучше езжай домой. Тем более, и Юра сейчас в Москве. (Юра — это мой папа, он гидробиолог и большую часть года «болтается в морях», как говорит мама.) Ну что, рада? Вот завтра же и полетишь!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Завтра? — ахнула я.

— Ну да, а то Нинка мне уже донесла, что ты как письмо от Мотьки получила, так у тебя сделались глаза, как у больной собаки. А больных собак надо лечить!

— Дед! — завизжала я. — Ура! А ты уже в Москву сообщил?

— Нет еще, хотел сперва с тобой поговорить, а то вдруг мы с Нинкой ошиблись? Вдруг ты меняла всех старых друзей на Алена? — лукаво улыбнулся дед. — Кстати, отличный парень, на мой взгляд!

— Да, Алэн очень, очень...

— Понимаю, он очень хороший, да?

— Да!

— Но это не любовь?

— Я не знаю...

— В таком случае вам даже полезно будет расстаться на некоторое время. Разберетесь в своих чувствах...

— Да, да, дед, только давай не будем нашим звонить?

— То есть как?

— Я им сделаю сюрприз! Обожаю сюрпризы! Представляешь, что будет с ними? Я позвоню в дверь...

— Ты любишь сюрпризы?

СЕКРЕТ ЗЕЛЕННОЙ ОБЕЗЬЯНКИ

— Как будто ты не любишь?

— Обожаю! Помнишь, как я прилетел в Тель-Авив и ждал тебя у фонтана?

— Еще бы не помнить!

— Но как же ты доберешься до дому, если тебя никто не встретит?

— Я попрошу Олега, у него же машина!

— А он сможет?

— Надо позвонить ему.

— И он не проговорится?

— Нет, он надежный!

— В таком случае я сам позвоню ему и попрошу встретить тебя!

— Отлично, дед!

— И Матильду не предупредишь?

— Конечно, нет!

— Ну что ж, решено, я сейчас закажу билет, а вы с Ниночкой езжайте по магазинам, надо всем купить подарки!

Так мы и сделали. Набегавшись по магазинам, мы с Ниночкой вернулись домой, и дед сообщил мне, что билет заказан, с Олегом он переговорил, тот непременно меня встретит.

— Да, кстати, звонил Аллен, я ему пока ничего не сказал.

— Почему?

— Потому что это не мое дело! Ты должна сама ему обо всем сказать.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Да, верно, — согласилась я и тут же позвонила Алену. Он уже слышал по радио, что наша школа сгорела.

— Ален, я завтра улетаю в Москву! — радостно сообщила я.

— В Москву? — упавшим голосом переспросил он.

— Да! Дед сам мне предложил!

— И когда ты вернешься?

— Только через месяц. Я буду тебе звонить! Обязательно!

— Посмотрим. Ты одна летишь?

— Одна! И это будет сюрприз для всех!

— Значит, тебя никто не встретит?

— Олег!

— Олег? Кто это?

— Ты забыл? Это Мотькин парень, у него машина, ему дед уже позвонил! Ален... А ты меня проводишь?

— Тебя некому проводить?

— Почему? Просто я...

— Нет, извини, я не смогу, — сухо проговорил он.

— Почему? — растерялась я.

— Я в это время занят!

— Но ты даже не спросил когда!

— Это неважно, я завтра занят весь день!

СЕКРЕТ ЗЕЛЕННОЙ ОБЕЗЬЯНКИ

— Ах вот как! Ну что ж, в таком случае, пока!

— Пока!

И он первым повесил трубку.

Он обиделся? Глупо! Огорчился? Еще глупее. Он должен был бы радоваться за меня... Но ему, наверное, грустно... А впрочем, мне сейчас не до него, решила я. Охота ему обижаться, пусть... А у меня еще столько дел!

И все-таки втайне я надеялась, что он приедет в аэропорт. Оказалось, напрасно надеялась. Провожала меня Ниночка. Она видела, что я озираюсь по сторонам...

— Ты кого-то ждешь? — спросила она. — Если Алена, то он сегодня очень занят... Я говорила с ним, он сказал, что...

— Я знаю, — перебила я ее. — Ну и пусть, занят так занят!

В самолете я сперва думала об Алене, но потом все мои мысли устремились домой, в Москву! Неужели уже сегодня я увижу маму, папу, тетю Липу? И узнаю наконец, что там за тайны у Мотьки. Может, Олег все мне по дороге расскажет... А еще я представляла себе, как звоню в